

ОПАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

Викентий Викентьевич Вересаев — писатель известный. И в России, и за ее пределами. Из 78 прожитых им лет 60 были отданы родной русской литературе. Октябрьская революция рассекла творчество Вересаева на две почти равные части: 32 года до и 28 лет после 1917 года. Первая половина творческого пути писателя известна хорошо, вторая — оказалась под запретом и таит много загадок. Два поколения читателей и литературоведов были лишены возможности прочитать всего Вересаева в советский период его творчества. Настала пора рассказать об этом всю правду...

«Эх, правда, правда, — главный и любимейший герой Льва Толстого, — выгнали тебя вон из русской литературы».

В.Вересаев. Дневник. 1933 г.

До революции Викентий Вересаев занимал весьма заметное место в русской литературе. Его творчество было встречено с одобрением не только читателями, но и признанными авторитетами русской культуры:

Л.Н.Толстой: «Отец очень восхищается Вашими писаниями и находит в Вас много таланта» (из письма Т.Л.Сухотиной, 03, 1902);

А.П.Чехов: «Почитайте, кстати, рассказы Вересаева... Вы останетесь очень довольны» (письмо к Суворину, 1903);

Л.Андреев: «По редкому бесстрашию, по удивительной искренности и благородной простоте книга г. Вересаева «Записки врача» принадлежит к числу замечательных и исключительных явлений не только в русской, но и европейской литературе» (газ. «Курьер», 1901);

М.Горький: «Своевременно это, как раз впору, как раз Вы пишете о тех, о ком надо писать, для кого надо, и о том, о чем надо» (1902); Или: «Поверьте мне, что этим письмом отнюдь не лезу в дружбу с Вами, просто и искренно хочу засвидетельствовать мое глубокое уважение к Вам — человеку, своей любовью к Вам — писателю» (1900).

И вот — 1917 год. Революция не заставила Вересаева совершить крутой поворот в своем творчестве. Или, как говорили о себе некоторые его товарищи по перу, вновь родиться — уже советским писателем. Он остался верен критическому реализму. Он продолжал работать над драмой «В священном лесу», разрабатывая сформулированную им в 1910 году философскую концепцию «живой жизни». Закончил драму он в 1918 году. Но жизнь круто обошлась с Вересаевым. Волею судьбы осенью 1918 года он оказался на своей даче в Крыму, в Коктебеле, и Гражданская война отрезала его на 3 года от дома, от России. Но зато он смог подарить русской литературе свой роман «В тупике» — одно из первых произведений о Гражданской войне и трагедии становления советской власти. Роман начал печататься в 1922 году в журнале «Красная новь», а в 1923 году вышел в издательстве «Недра». Разрешение на его издание пришлось получать в Кремле 1 января 1923 года на совещании высшего советского руководства после чтения Вересаевым страниц романа (см. нашу публикацию дневника писателя в журн. «Огонек», № 30, 1988 г.). Против

публикации восстал Демьян Бедный. Горячо поддержал публикацию романа Дзержинский. Сталин тоже не возражал. Роман после 1923 года переиздавался восемь раз.

Затем Вересаев создал роман «Сестры», цикл «Невыдуманных рассказов о прошлом» (их более двухсот), «Воспоминания» в 3 частях, «Записи для себя», биографические книги «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни», «Биография Пушкина». Много и плодотворно работал Вересаев в области художественного перевода. За перевод двух поэм Гесиода он получил в 1919 году высшую Пушкинскую премию Академии наук. Вышли из печати его переводы «Гомеровых гимнов», эллинских лириков, Гете. Наконец, за последние четыре года жизни Вересаев совершил подвиг, создав новый современный и более близкий к подлиннику перевод великих поэм Гомера — «Илиады» и «Одиссеи».

Обо всем этом можно было бы не говорить, если бы это было известно ученым Института мировой литературы РАН. Иначе чем же еще можно объяснить, что в изданной этим Институтом в 1967 году 4-томной «Истории русской советской литературы» среди статей о 53 писателях мы не найдем статьи о жизни и творчестве В.В. Вересаева. Не было о нем статьи и в первом издании 4-томника в 1953 году. Не появится Вересаев, как нам сообщали, и в новом, подготавливаемом сейчас издании. Одним словом, усилиями литературоведов Вересаев то и дело изымается из литературного процесса.

В итоге — даже такой осведомленный писатель, как Юрий Нагибин, на страницах «Книжного обозрения» однажды заявил, что «Вересаев, в основном, — переводчик». Встретился нам и читатель, считавший, что было два Вересаевых: «Один — врач, «Записки врача» его, а другой — писатель».

А ведь Вересаев был современником Горького, Булгакова, Серафимовича, Фадеева... Поэтому именно они и смогли засвидетельствовать, уже в советское время, что жил и плодотворно работал такой писатель Вересаев:

М.Горький: «Читал «В тупике». Здесь (М.Горький писал Вересаеву из Сорренто. — Прим. Е.З.) эту книгу хвалили за ее «контрреволюционность». Мне она дорога ее внутренней правдой, большим вопросом, который Вы поставили пред людьми так задушевно и так мужественно» (1925);

Или: «Хороший Вы человек, Викентий Викентьевич, уж раз-

решите сказать это. И когда люди Вашего типа вымрут в России, а они ведь должны вымереть и скоро уже, — лишится Русь значительной части духовной красоты, силы и оригинальности своей. Лишится! И не скоро наживет подобных!» (1925);

М.Булгаков: «Вчера... я стал перечитывать Вас... и убедился, насколько значительно то, что Вы сочинили за свой большой путь... Но не только это. Наши встречи, беседы, Вы, Викентий Викентьевич, так дороги и интересны» (1925, 1931);

А.Серафимович: «Вересаев никогда не произнес в своих писаниях ни одного лукавого неверного слова. Правдивостью, искренностью проникнуты все его произведения» (1943);

А.Фадеев: «Когда мы были еще подростками, мы уже слышали имя Вересаева, связанное с именами величайших писателей, на которых мы росли и воспитывались. Пушкин, Толстой, Чехов, Горький, Вересаев — вот в каком окружении вспоминается давно знакомое имя Викентия Викентьевича» («Лит. газ.», 1937).

Вересаев пользовался непрекращаемым авторитетом среди советских писателей. И потому, когда необходимо было избрать в 1926 году первого председателя только что созданного Российского союза советских писателей, был избран В.В.Вересаев.

Все это могли бы знать в ИМЛИ. Но не посмели... Что же им помешало?! А секрет-то заключается в том, что в 1933 году романы Вересаева «В тупике» и «Сестры» были «арестованы» и помещены в «спецхран» — печально известное порождение тоталитарного режима. И сразу же и Союз писателей, и издательства, и средства массовой информации о творчестве Вересаева — ни слова. Вересаев был объявлен писателем неблагонадежным. Последовали репрессалии. Имя Вересаева было изъято из школьных программ, и вот уже более 60 лет оно вызывает удивление у бывших школьников. Практически перестали издаваться его произведения, перестали выходить статьи и книги о его творчестве, запрещалось писать диссертации по вересаевской тематике. Диссертацию племяннице Викентия Викентьевича и его литературному секретарю Валерии Михайловне Нольде утвердили с большим трудом, запретив исследовать творчество писателя после 1917 года. Защиту диссертации разрешили без заключения научного руководителя и с тремя оппонентами вместо обычных двух.

Как издавались произведения Вересаева с 1917-го по 1991 год?

После «ареста» романов (1933 г.) — резкий спад (1937 год не в счет — «Биография Пушкина», получившая первую премию, издавалась в этом году 24 раза). Затем после смерти Сталина число изданий произведений Вересаева резко возрастает. Оттепель! Но начинаются годы застоя. И снова произведения Вересаева не нужны, они снова опасны, так как вызывают к беспощадной правдивости. И, наконец, с 1986 года открыт путь к демократии, началась перестройка общественной жизни. Тиражи произведений Вересаева резко возрастают. Только в одном 1990 году общий тираж его произведений составил 10 млн. 300 тыс. экземпляров. Это в 5 раз больше, чем за все годы жизни Викентия Викентьевича после 1917 года. Но вернемся в 1933 год...

Как же прореагировал Вересаев на «арест» его романов? В своем дневнике он записывает: «Труда невыразимого стоило протащить каждую мою книгу даже в самом ничтожном тираже, и я прочною стеною был отгорожен от читателя». И он принимает трагическое для себя решение: «Беллетристику я бросил, — не стоит писать. Занимаюсь «Спутниками Пушкина» (из письма к Лозовской, 1934).

Но жизнь продолжалась. И за последние 15 лет жизни из-под его пера вышли еще четырнадцать произведений. Умер он, когда некоторые из них так и не были напечатаны. Он не мог лгать в своих произведениях. Но зато он с гордостью мог заявить: «Да, на это я имею претензию, — считаться честным писателем». До последнего дня своей жизни он был верен «Завещанию», которое ему, двенадцатилетнему гимназисту, в 1879 году написали отец и мать на подаренной книге А.Толстого: «Стой — не сгибайся, не пресмыкайся, правде одной на земле поклоняйся».

Но репрессии продолжались и после кончины писателя. Не была создана, как обычно, Комиссия по литературному наследию писателя, была приостановлена более чем на 50 лет работа по созданию музея на родине писателя в Туле, хотя решение об этом было принято Президиумом ВЦИК еще в 1939 году. Прекращена была работа по изданию полного собрания сочинений. В течение 50—60 лет не издавались основные произведения писателя («В тупике», «Сестры», «Живая жизнь», «Записи для себя», «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни», переводы «Илиады» и «Одиссеи»). Читать Вересаева, произведения которого были по-

ставлены «вне закона», было просто опасно. Так, член Комиссии по литературному наследию В.В.Вересаева, которая была создана только в 1983 году, профессор Минского университета Ф.И.Кулешов за хранение в своей библиотеке романа «В тупике» был арестован и провел в ГУЛАГе 5 лет.

В результате всех этих мер творчество Вересаева было изъято из памяти и сознания читателей на много десятилетий. Но пострадали не только читатели. Сейчас в России нет специалистов-вересаеведов. Никто в России не исследует глубоко и системно творчество Вересаева, его влияние на нашу жизнь, на жизнь будущих поколений. К исследованию философских открытий в творчестве Вересаева в России еще не приступали. В то же время они ведутся в Канаде, во Франции и даже на Мадагаскаре.

В чем же причины такой злой судьбы творчества писателя после 1933 года? Непосредственной причиной стало осознание политическим руководством страны десяти лет спустя после чтения романа «В тупике» в Кремле, что, по мнению Вересаева, после революции в тупике оказался не только герой романа врач Иван Ильич Сартанов, но и вся Россия под властью большевиков. Действительно, то, что Вересаев увидел в начале 20-х годов, мы осознали только спустя 70 лет, уже в наше время. Второй причиной стал роман «Сестры», показавший читателям горькую правду о советской действительности. Он увидел ее своими глазами, когда поехал с бригадой комсомольцев на Рыбинскую проводить коллективизацию, или когда поселился около завода «Красный богатырь» в московских Сокольниках. Печатался роман в Гослитиздате. Заведующий издательством Накоряков однажды приехал к писателю. Вот какой разговор с ним записал Вересаев в своем дневнике: « — Придется нам, Викентий Викентьевич, кое-что выкинуть из третьей части.

— Что же именно?

— Вот, например, эта сцена раскулачивания: слишком ярко написана. Я — партия, политику партии признаю вполне правильной, а читая Ваше описание, возмущаюсь до глубины души.

— Весь роман этим совершенно обесмысливается, тогда лучше его совсем не печатать.

— Что Вы, что Вы? Ведь мы тут больше всего имеем в виду именно Ваши интересы. Вы себе не представляете, какая на Вас поднимется травля.